

Боевой путь генерала Веденина

Онлайн-лекция

В нынешнем году исполняется 120 лет со дня рождения видного военачальника – генерала А. Я. Веденина. Почти полвека отдал наш земляк нелегкой военной службе. Поступив добровольцем в ряды РККА в 1919 г. Андрей Яковлевич сражался на фронтах Гражданской и Советско-Польской войн, участвовал в ликвидации басмачества в Средней Азии. В годы Великой Отечественной войны он командовал полком, дивизией, корпусом. Венцом служебной карьеры генерал-лейтенанта А. Я. Веденина стал единственный в своем роде ответственный пост коменданта Московского Кремля. Мы представляем Вашему вниманию текстовый вариант лекции, составленный на основе книги воспоминаний А. Я. Веденина «Годы и люди», а также очерка В. Кудявина, опубликованного в книге «Военачальники», вышедшей в серии «Библиотека президента Чувашской Республики» в 2004 году. Оба издания на настоящий момент достаточно редкие. Выдержки из мемуаров Андрея Яковлевича Веденина выделены в тексте курсивом.

**Генерал-лейтенант
Андрей Яковлевич Веденин
(1900-1984)**

«Село Семеновское раскинулось на большом плато невысокого взгорья. От него во все стороны уходят в безбрежную даль поля и луга. Среди них то большими, то маленькими островками выделяются деревни и села, леса и сады. Блестит, серебрится река Меня... В селе свыше 600 домов и 4 «казенных» здания: волостное правление, начальная школа, «монополка» (винная лавка) и церковь. Село торговое, известное на всю округу. Длинные, вытянутые улицы назывались: Большая, Вытняя, Вакурная. На окраинах домишки маленькие, невзрачные — там ютилась крестьянская беднота. К центру, как бы набирая силу и представительность, высились окнистые дома, с тесовыми и даже железными крышами. Тут благоденствовала сельская знать: купцы Алатарцев и Денисов, кондитер Юдин, хозяин трактира Деулин, волостное начальство — староста, писарь и урядник...» 27 ноября 1900 г. в этом богатом и крепком русском селе Алатырского уезда Симбирской губернии в семье крестьянина Якова Осиповича Веденина родился сын Андрей.

**Вознесенская церковь
в с. Семеновское**

Яков Осипович с малых лет был батраком. Когда вырос и женился, получил, как старший сын в семье, душевой надел земли «величиной с рукавицу», как говорили тогда. Вместе с младшими братьями Василием и Степаном он скитался по отхожим промыслам. В 1905—1907 годах отец Веденина работал в Иркутске на строительстве казарм. Он принимал активное участие в митингах, забастовках, был членом стачечного комитета. Списки иркутского стачкома попали в охранку. Отца арестовали, но за недостаточностью улик освободили под надзор полиции, лишив паспорта. Уходить на отхожий промысел теперь было трудно. Да и местные кулаки кричали, что это царский отступник, антихрист, что его грех брать на работу. Прекрасный плотник и печник Яков Осипович метался в поисках заработка. Все заботы о детях ложились на мать, Анну Федоровну. Андрей вместе с младшим братом Федей помогал ей по хозяйству, вместе они обрабатывали десятину земли и огород.

«Шел третий год войны. Все больше редело взрослое мужское население... Подкрадывались голод, разруха. Мы с отцом работали в Алатыре на строительстве казенных бараков, а вечерами и по воскресеньям делали ящики для артиллерийских снарядов.

Алатырь — большой уездный город Симбирской губернии. От многих других уездных городов он отличался тем, что здесь был пролетариат: рабочие большого паровозного депо, махорочной фабрики, лесозавода, пристани на реке Суре, паровой мельницы, типографии, спирто-водочных заводов. Была и интеллигенция: учителя гимназий, реального училища, церковноприходских школ. Постоянно, даже в мирное время, в Алатыре стояли войска. Вот почему общественная жизнь здесь была оживленной. В городе действовали организации или группы всех партий: от ярых монархистов до большевиков.

Мы с отцом снимали угол в рабочей семье Монаховых. Их сын Иван работал в газете. У него часто собирались рабочие и даже некоторые семинаристы. Беседы кончались горячими спорами. Иван Федорович приглашал на эти беседы и нас...»

Однако, вскоре после Февральской революции 1917 г. «всю власть в Алатыре прибрала к рукам буржуазия, а Совет рабочих и солдатских депутатов все оттеснял и оттеснял. Из народной милиции стали увольнять рабочих и заменять реалистами и зажиточными крестьянами. В августе арестовали Ивана Федоровича Монахова и еще нескольких большевиков..». В знак протеста рабочие бросили работу, потребовали освобождения арестованных и добились своего.

После октября 1917 г. Веденины вернулись в Семеновское — начинать новую жизнь. «Отец каждый день выступал на сходках. Кулаки грозились убить его, зато беднота хвалила, поддерживала». Летом 1918 года Якова Осиповича выбрали председателем комбеда, а затем он возглавил волостной Совет. Когда в результате мятежа Чехословацкого корпуса линия Восточного фронта гражданской войны вплотную приблизилась к Алатырскому уезду, обстановка в деревне накалилась. «На одну из крестьянских сходок в Семеновское приехала из Алатыря и большого торгового села Порецкого группа бывших офицеров царской армии, возглавляемых меньшевиками и эсерами. Один за другим они выступали со злыми, горячими речами, призывали крестьян не продавать государству хлеб, не пускать молодежь в Красную Армию.

— Кто запишется в Красную Армию,— угрожали они,— будет взят на учет. Когда установится твердая и законная власть, все согласившиеся пойти в Красную Армию будут расстреляны...»

Надо сказать, что эта пропаганда действовала на крестьян и сходки почти не прекращались.

На одном из таких собраний весной 1919 г. Андрею особенно запомнилось выступление односельчанина некогда исключенного за неблагонадежность из Порецкой учительской семинарии бывшего прапорщика царской армии Семена Ивановича Недвигина, которому в последствии суждено будет в числе первых советских военачальников удостоиться воинского звания генерал-майора.

**Генерал-майор
Семен Иванович Недвигин**

«Октябрьская революции вас, бывшие господа офицеры и нынешние кулацкие защитники, ничему не научила. И вы еще смее говорить о какой-то культурной власти... Известна всем и «культура» Керенского, Савинкова, Гучкова и Терещенко. А вы сами? Разве вы считаете за людей этих простых тружеников?»

Эти совершенно спокойно, но с искренним упреком и осуждением сказанные слова до предела разожгли ненависть бедняков к бывшим господам. Многие бросились на непрошенных гостей. Защитники буржуазного правительства кинулись врассыпную...

Так победил и окреп Совет у нас, в Семеновском...»

В апреле 1919 г. Андрея Веденина вместе с большой группой волостной молодежи призвали в Красную Армию. *«Из Алатыря нас направили в Казань, где формировались приволжские полки. Большинство семеновцев попало в будущий 6-й Приволжский полк...»* Вскоре толкового, инициативного парня, назначили командиром отделения, а через два месяца он стал курсантом первых Казанских пехотных командных курсов, размещенных в бывшей школе прапорщиков, в Кремле. К экзаменам по геометрии и физике, которые требовалось сдать, чтобы поступить на шестимесячные курсы, Андрею помог подготовиться земляк из соседнего села Сутяжного бывший гимназист Алексей Голованов. *«...Все преподаватели были очень высокой квалификации. Тактику и топографию преподавал известный военный теоретик и методист, автор многих учебников, бывший генерал царской армии Верховский. По общеобразовательным предметам вели занятия приват-доценты и даже профессора. Некоторых из них курсы привлекали тем, что кроме денежной оплаты здесь получали и продовольственный паек.*

Практику по военным вопросам мы проходили довольно конкретно: так, например, участвовали в подавлении чистопольского эсеровско-кулацкого восстания, в облавах на вооруженные банды...»

**Андрей Веденин с матерью Анной Федоровной. 1919 г.
Фото из книги «Годы и люди»**

В Казань из Семеновского не раз приезжала навестить сына Анна Федоровна Веденина. *«Родная моя! — писал много лет спустя Андрей Яковлевич об одной из встреч, — Мало ли у тебя и без меня было хлопот и забот! Бросив семью, хозяйство, ты отправилась за сотни верст. Сама полуголодная, ты спешила накормить меня. Никогда я не забуду этого свидания».*

Учеба на курсах закончилась весьма примечательным событием. 3 мая 1920 года нас построили невиданным строем: двумя шпалерами от вокзала до банка. Как мы узнали потом, в Казань прибыл поезд с государственным золотом...» Это вернулся из Иркутска золотой запас Советской республики, захваченный белочехами в августе 1918г.

Закончив курсы, Андрей Веденин во главе маршевой роты направляется в Смоленск *«В Барановичах я получил назначение командиром взвода в 7-ю роту 145-го стрелкового полка 49-й бригады 17-й стрелковой Нижегородской дивизии. В операциях под Варшавой дивизия потеряла почти весь свой состав. И теперь ее создавали, по сути дела, заново. После изнуряющего походного марша от Барановичей до Бреста, в двадцатых числах сентября дивизия вышла в район селений Ружаны- Запруды, Брестской области. В состав её подразделений, не имевших между собой «плечевой связи», вливались попадавшиеся навстречу разрозненные группы деморализованных бойцов, отступавшие из-под Варшавы.*

В результате боя у *«местечка со странным названием — Картуз-Береза»*, в котором подразделения 145-го стрелкового полка отразили несколько атак польской кавалерии и пехоты, белополяки прорвали фронт на правом и левом флангах дивизии. *«Мы отходили с боями. Каждый метр доставался врагу дорогой ценой....».* Отступали до Слуцка».

Развернулись ожесточенные бои. Рота, в которой командовал взводом Веденин, успешно выполнила боевую задачу, овладев и удержав при поддержке артдивизиона шоссе Варшава — Москва.

17-я Нижегородская стрелковая дивизия была выведена в резерв Западного фронта, а затем в резерв главнокомандующего. Дислоцировалась в районе Рогачев — Жлобин. В это время С территории Пинской губернии, захваченной поляками, против Советской России выступила армия *«генерала» Булак-Балаховича. Её командующий перебежал от красных к Юденичу. По инициативе эсера Бориса Савинкова, бывшего военного министра правительства Керенского, в июле 1920 года в Варшаве был создан «русский политический комитет». С помощью польского правительства, на французские деньги начали формировать части из прибывших из Эстонии в Польшу остатков юденичской армии под командованием Булак-Балаховича и генерала Перемыкина.*

18 ноября рота под командованием Веденина выступила в направлении захваченного булаковцами Мозыря, по пути следования полковой разведки. От крестьян ближайшей деревни удалось узнать о разгроме небольшого подразделения красноармейцев и о зверской расправе, которую учинили булаковцы над разведчиками. Веденин *«решил пойти на то место... Но не прошли мы и полпути, как дозорные доложили, что по лесу движется много булаковцев. Из леса действительно показалась многочисленная толпа, словно огромная черная туча. Именно черная — черные фуражки, черные шинели, черные ранцы. Их было не менее 400 человек...»* Зная от перебежчиков, что среди булаковцев много насильно набранных из взятых в плен под Варшавой красноармейцев, Веденин *«решил рискнуть».*

Цепи сходились. Я видел, как нас с флангов начинают обходить.

— *Выдержка, товарищи,— говорю своим,— ведь там есть бывшие наши, попробуем их уговорить. А не удастся, будем биться до последней капли крови...*

И вот случилось невероятное....

— *Ванька, Иван! Ты из Талызина, брат мой! — закричал наш красноармеец, увидев среди булаковцев своего родного брата. И они бросились друг к другу в объятия.*

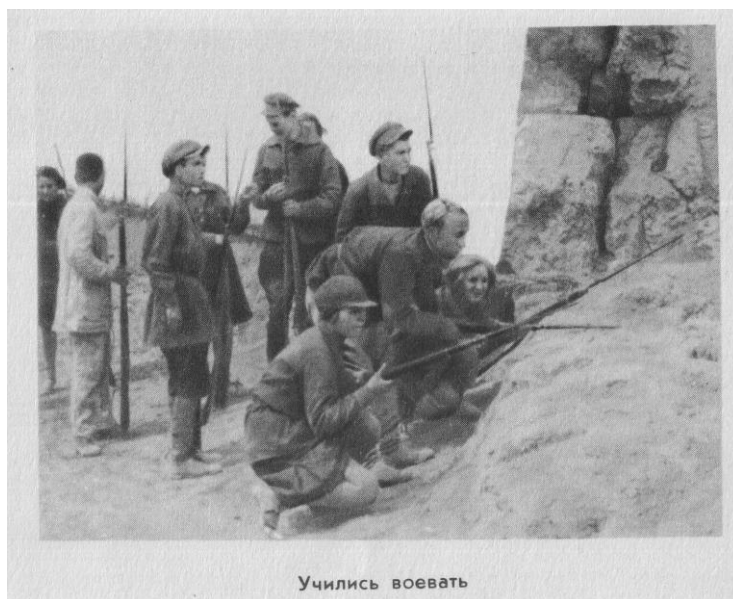
— *Товарищи бывшие защитники Советской власти, товарищи бывшие красноармейцы! Мир!.. Мир!..— закричал я что было силы...»*

Более 200 бывших красноармейцев и командиров перешли на нашу сторону, остальные разбежались...

В Мозыре мы взяли в плен 300 булаковцев, много вооружения, снаряжения, боеприпасов и продовольствия.

Через неделю части 17-й Нижегородской стрелковой дивизии вышли на русско-польскую демаркационную линию. «Собственная армия» Булак-Балаховича прекратила свое существование...»

Летом 1922 г. Веденин отправляется добровольцем на Туркестанский фронт — бить басмачей. Он был направлен в 9-й стрелковый полк 3-й Туркестанской дивизии. Служил на должностях командира взвода, роты, батальона, участвовал в боях с бандами Ибрагим-бека, Рахмана-датхо, Саидикрама.

Учились воевать

Фотография из книги «Годы и люди»

«Весной меня перевели начальником гарнизона в Рамит. Гарнизон состоял из двух стрелковых взводов 6-й роты да двух пулеметных отделений... Создали небольшой отряд краснопалочников — добровольцев из населения. Оружия не хватало, но они выходили на басмачей кто с чем мог. Часто и с палками. Отсюда и название этих отрядов...» Краском Веденин и командир отряда таджикских «краснопалочников», Хасан Даминов разоблачили председателя Рамитского волостного ревкома Хаджи Давлята, застигнув его на тайной продовольственной базе в окружении банды басмачей. Изменника решили доставить в Янги-Базар, в ОГПУ. По дороге Андрей Яковлевич получил сведения, что в Янги-Базаре под охраной находится четвертая, самая молодая, жена Рахмана-Датхо, и предводитель басмачей собирается отбить заложницу. Поспешив на помощь, отряд лихой ночной атакой фактически спас окруженный гарнизон кишлака.

Не раз приходилось смотреть смерти в глаза. В сложных ситуациях выручала смекалка. Как-то стало известно, что близ кишлака Кафирниган, в Сухом овраге, Саидикрам с бандой справляет свадьбу. Веденин быстро поднял свой небольшой отряд и двинулся к указанному месту. Встретившийся на пути патруль басмачей в завязавшейся перестрелке был уничтожен. Приблизившись к оврагу, Андрей Яковлевич увидел у веревочной коновязи около сотни лошадей. Понял, что силы неравные. Как поступить? Решение пришло с ходу: брошенная в коновязь граната перепугала лошадей и те, порвав привязи, разбежались. Басмачи, одетые в праздничные халаты, заметались. И тут дружно заработали красноармейские пулеметы и винтовки... *«Сам кур-баши Саидикрам с остатками разгромленной банды явился в рамитский гарнизон с заявлением о добровольной сдаче и просьбой о помиловании. Все были на конях. Впереди на чистокровном арабском скакуне Саидикрам в белоснежной чалме. Всю эту группу басмачей мы помиловали. Большая часть из них честно трудилась. А Саидикрам стал активным борцом с басмачами.*

Фотография из книги «Годы и люди»

В июне 1925 г. А.Я.Веденин стал членом большевистской партии. Вскоре его направляют в Ташкент на курсы усовершенствования среднего командного состава РККА. Во время учебы как коммунист Андрей Яковлевич должен был участвовать в проведении разъяснительной работы среди местного населения. Здесь он познакомился со своей будущей женой Надеждой. С ней вместе и вернулся в полк.

В 1929 г. А.Я.Веденина — назначили на должность военного комиссара окружного Хорезмского военкомата. В песках Каракумов вместе с командующим войсками Среднеазиатского военного округа Павлом Ефимовичем Дыбенко он участвовал в операции по «окончательной очистке Средней Азии от басмачей». За заслуги в этой борьбе Андрей Яковлевич награжден Почетной грамотой Узбекской ССР и Почетным боевым знаком Таджикистана. Потом в течение трех лет он возглавлял Самаркандский военкомат, после чего был назначен военным комиссаром Киргизской ССР.

В марте 1937 г. А.Я. Веденина переводят из Средней Азии в г.Вязьму Смоленской области на должность райвоенкома. Вскоре для него настало трудное время. Всё началось, на районной партийной конференции, когда кандидатуру Андрея Яковлевича выдвинули в члены райкома, что для него в общем-то было не новым. Но на этот раз начальник районного отдела НКВД города Вязьмы Ус и уполномоченный особого отдела 29-й стрелковой дивизии Ростовский вмешались в обсуждение кандидатур. Задавая странные вопросы и делая двусмысленные намеки, они добились снятия кандидатуры Веденина. На следующий день Андрей Яковлевич был приглашен в кабинет начальника райотдела НКВД, где ему намекнули, что располагают документом, изобличающим его в антигосударственных делах. Командир корпуса Е. И. Ковтюх назначил для расследования некоего Мотовилова, который и показал Андрею Яковлевичу вышеупомянутый «документ» - «длинное и очень путаное анонимное письмо».... Кроме прочего там сообщалось, что Веденин уехал из Киргизии, «чтобы скрыться от наказания за преступность», которая состояла в том, что он, будучи военным комиссаром Киргизской республики, «набирал в армию пегих лошадей, чтобы демаскировать Красную кавалерию перед лицом будущего военного врага». Через несколько дней последовал приказ об освобождении Веденина от должности военкома. Было заведено дело» и на комиссара 29-й стрелковой дивизии Стебенева. Боевой товарищ ручался за Андрея Яковлевича на конференции и успел послать в Киргизию двух членов дивизионной партийной комиссии. Его сняли с работы и исключили из партии «за укрывательство врагов народа с целью сохранения вражеских кадров в Красной Армии».

**Герой Советского Союза
Федор Александрович Стебенов**

Однако, на основании документов и свидетельств сослуживцев, специальная комиссия при ЦК партии признала Веденина невиновным. Его восстановили в армии и назначили на ответственную работу в Осоавиахиме. Доказал свою невиновность и Федор Александрович Стебенов, командуя полком в годы Великой Отечественной он будет удостоен звания Героя Советского Союза.

«В субботу 21 июня 1941 года в Подольском районе, Московской области, проводились большие тактические учения. Занятия прошли очень живо, интересно... Усталый, но очень довольный, я вернулся поздним вечером домой.

Утром я пошел в парикмахерскую. Только сел в кресло, кто-то включил радио. Я даже вздрогнул, услышав слова диктора: «...Фашисты подвергли бомбежке наши города Житомир, Киев, Севастополь и другие. Убито и ранено более 200 человек..».

Мастера перестали работать. Клиенты — одни недостриженные, другие с намыленными щеками — повернулись к репродуктору.

«Советское правительство приказало нашим войскам отбить нападение гитлеровских войск и изгнать их с территории нашей Родины...»

«Война!» — в один голос воскликнули все...»

Фотография из книги «Годы и люди»

В первые дни войны начальник отдела военного обучения Московского областного совета Осоавиахима А. Я. Веденин подал рапорт с просьбой о немедленной отправке его в действующую армию. Он был назначен командиром 999-го стрелкового полка 258-й дивизии 50-й армии. Командир дивизии Кузьма Петрович Трубников – бывший офицер царской армии, с первых дней вступивший в ряды РККА, неоднократно интересовался нововведениями в полку Веденина.

Например, вместе с комиссаром полка Кулаковским Александр Яковлевич организовал «специальные отделения лучших стрелков». В наступлении они должны были играть главную роль: «уничтожать вражеских пулеметчиков, бить по смотровым щелям танков и бронемашин, устраивать засады, сопровождать группы разведки...»

В августе 1941 г. дивизия получила задачу занять оборону на рубеже реки Угость в районе г. Жуковка, северо-западнее Брянска, и прикрыть подступы к нему. По прибытии эшелона из Орла в Брянск, в отсутствие командира дивизии Веденин на свой страх и риск принял решение вести полк к возводимому оборонительному рубежу пешим порядком, чтобы сохранить боеспособность и управляемость части.

**Генерал-полковник
Иван Васильевич Болдин**

Вот что писал об этих днях командующий 50-й армией генерал-полковник И. В. Болдин: «Почти целую ночь шли веденинцы, а на рассвете остановились и начали строить оборонительный рубеж. Впереди лежащие поля, с которых еще не успели убрать овес и рожь, Веденин приказал забросать противотанковыми минами. Стрелковые подразделения расположил за противотанковым рвом. По всей линии обороны расставил противотанковые пушки. Вскоре подошли гитлеровцы и завязались бои. Атаки врага следовали по всему фронту 258-й стрелковой дивизии. Но наибольшие усилия он сосредоточил вдоль Варшавского шоссе, где занимал позиции веденинский полк...»

«Утром 11 августа после мощной и продолжительной артподготовки немецкие войска перешли в наступление, - вспоминал участник этих событий, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Д.К.Мальков, - Гитлеровцы рассчитывали с ходу прорвать оборону соединений 50-й армии и захватить Брянск. 258-ю стрелковую дивизию атаковали части 43-го армейского корпуса. Главный удар противника пришелся по 999-му стрелковому полку, которым командовал подполковник А.Я.Веденин. Хотя это был их первый бой — боевое крещение, но воины не дрогнули. Они встретили врага организованным огнем, нанесли ему большие потери, заставили откатиться на исходные позиции. В течение августа немцы неоднократно предпринимали атаки, но их попытки прорвать оборону дивизии заканчивались провалом».

Выстояв в тяжелых арьергардных боях на брянской земле бойцы и командиры 999-го стрелкового воочию убедились: не так страшен черт, как его малюют. И гитлеровцев можно бить. В начале сентября 1941 г. полк Веденина, воспользовавшись туманом, успешно атаковал противника и закрепился на новом рубеже. Затем в том же году, с 7 ноября по 6 декабря, 258-я дивизия участвовала в обороне города русских оружейников — Тулы. Генерал И.В.Болдин впоследствии вспоминал: «999-й стрелковый полк мы обычно называли «три девятки» или попросту «веденинский». Веденинцам пришлось выдержать жестокие бои за Тулу. И каждый раз враг на себе испытывал силу их ударов».

24 ноября 1941 г. Андрей Яковлевич был представлен к ордену Красного Знамени. Это была его первая государственная награда. И он ею особенно дорожил, ведь в то время ордена и медали вручались редко.

Оборона Тулы. Осень 1941 г.

После взятия немцами Алексина на левом фланге 49-й армии сложилась трудная обстановка. Продвигаясь к Лаптеву, противник одновременно начал усиленную разведку в сторону Тулы. Чтобы помочь соседу, командарм И. В. Болдин решил контратаковать вклинившиеся части противника: «Эту задачу я поручил 258-й стрелковой дивизии. Командир дивизии полковник Сязов вскоре сообщил, что контратаковать будет лучший в дивизии 999-й полк подполковника А. Я. Веденина во взаимодействии с 124-м танковым полком. Контратака была предпринята утром 30 ноября после артиллерийской подготовки и двух залпов гвардейского минометного дивизиона. Через семь часов 999-й стрелковый полк овладел рубежом Грибово - Гурово - Сеятель - Маньпино - Никулино. Противник в беспорядке отошел на запад. Эта контратака имела немалое значение в общем плане обороны Тулы...» 8 декабря полк прорвал передний край обороны противника в 30 км северо-западнее Тулы и перешел в наступление, продвигаясь по 15-20 км в сутки в направлении Калуги.

Веденин Андрей Яковлевич

Подполковник А. Я. Веденин

Вскоре подполковник Веденин получил новое назначение. В январе 1942 г. в г. Шахунья Горьковской области он закончил формирование 118-й стрелковой дивизии. Некоторое время дивизия находилась в резерве Главного командования, а в июле перешла в подчинение командующего 31-й армией Западного фронта. Полученный приказ обязывал начать наступление на участке Рождество — Курьково и прорвать сильно укрепленную полосу противника.

«Эта полоса вошла в историю под названием «линии Штрауса». Разгромленные под Москвой и отброшенные на запад в декабре 1941 г. немцы перешли к долговременной обороне на линии Сычевка — Ржев — Вязьма с так называемым Ржевским выступом. С января по август, то есть более чем полгода, строилась здесь оборона под руководством генералов Отто фон Штрауса и

Вальтера Моделя — любимца фюрера, «льва обороны», как его называли в высших военных кругах гитлеровской Германии. Инженерное оборудование переднего края «линии Штрауса» состояло из сплошных траншей, проложенных вдоль всего оборонительного рубежа, с разветвленной сетью ходов сообщения, которые связывали между собой огневые точки, дзоты, доты, блиндажи и наблюдательные пункты. Хорошо была продумана система минных полей и малозаметных препятствий. Все артиллерийские позиции были забетонированы и отлично замаскированы. Крутой берег реки Держи был сплошь заминирован и опутан в три ряда колючей проволокой. Немецкие позиции господствовали над нашим исходным рубежом. Все подходы и подступы к «линии Штрауса» простреливались».

К штурму дивизия готовилась основательно. Ее командир и штаб думали о том, как выполнить эту труднейшую задачу с наименьшими потерями. Была произведена разведка боем.

Утром 3 августа 1942 г. наступлению предшествовала мощная артиллерийская подготовка, на 1 км участка прорыва было сосредоточено до 300 орудий и минометов. Впервые здесь были применены крупные снаряды реактивной артиллерии — «андрюши».

«Это была лавина огня и стали. Горели вражеские минные поля. Плавилась колючая проволока. Горела сама земля. Враг обезумел от ужаса. Многие из оставшихся в живых немцев действительно сошли с ума.

Под грозным пламенем и ослепительным светом этого невиданного пожара знамя дивизии. Припав на колени, знамя поцеловали комдив, комиссар дивизии Платон Петров, все офицеры и политработники 398-го полка. Лица воинов торжественно-строги: молчаливая клятва Отчизне — победить или умереть.

И вот — сигнал к атаке. За огненным валом нашей артиллерии ринулись в бой отделения, взводы, роты...»

Атакуя противника, веденинцы проявили мужество и отвагу. «Несокрушимый» рубеж фашистов был прорван. Развивая успех, дивизия за день продвинулась на двадцать с лишним километров и ворвалась на окраину Зубцова — районного центра в Калининской области. Полковник Веденин хорошо ориентировался в сложной боевой обстановке, появлялся на решающих участках, обеспечивая успешные действия соединения.

К началу осени 1942 г. обстановка в районе Ржевско-Вяземского выступа осложнилась. Соединения 31-й армии продолжали вклиниваться в глубину немецкой обороны, а 29-я армия несколько отстала за Волгой. Между армиями и фронтами оказался опасный разрыв. 118-й дивизии, усиленной полком тяжелой артиллерии было приказано форсировать Волгу, чтобы выровнять линию фронта.

«...По мере того как дивизия продвигалась вперед, занимая деревню за деревней, фронт выравнивался. Фашисты бросали в бой свои последние резервы. Пленные танкисты 14-й танковой дивизии показали, что их соединение, спешно переброшенное из-под Вязьмы, было прямо с марша пущено в бой, в большинстве своем в пешем строю, так как танки отстали. Вся дивизия была нами уничтожена или пленена...»

командование дивизии решило прорваться в тыл противника, отрезать узлы сопротивления и уничтожить их, двигаясь по руслу реки Бойни, впадающей в Волгу. Продвигаясь по пересеченной местности, дивизия взяла ряд населенных пунктов, вскоре её бойцам пришлось выдержать ожесточенную контратаку немцев:

«...Много вражеских атак довелось мне видеть, но эта атака была, пожалуй, самая жестокая и самая трагическая. После довольно сильной артиллерийской подготовки гитлеровцы, эти «выдержанные и закаленные воины», ринулись на всем участке дивизии как огромное, обезумевшее стадо животных — разрозненные, плохо поддающиеся руководству, с дикими криками. Как вскоре выяснилось, перед атакой их напоили инапсом... Яростная и безумная контратака гитлеровцев была отбита с огромными для них потерями. Мы начали преследовать врага и с ходу уничтожили последний узел его сопротивления — Шарлаево — Вороново. Наши две армии и два фронта окончательно сомкнулись».

23 сентября 1942 г. недовольный темпом наступления дивизии командующий Западным фронтом И. С. Конев устроил А.Я.Веденину форменный разнос по телефону. Андрею Яковлевичу вместе с адъютантом пришлось срочно идти на передний край, чтобы уточнить

обстановку и доложить командующему. Находясь на передовой, командир был тяжело ранен. Его отправили на самолете в Москву.

«Очнулся я на операционном столе военного госпиталя в Москве, в Серебряном переулке.—

Ни в русско-японскую, ни в первую мировую, ни теперь не приходилось мне видеть, чтобы с фронта привезли живым с таким ранением. Могучий организм!...» - изумлялся начальник госпиталя и главный хирург П. В. Мандрыка. Вскоре мы с ним познакомились и сдружились.

В госпитале Андрей Яковлевич узнал о награждении его орденом Ленина.

В феврале 1943 года, будучи еще на костылях, Александр Яковлевич вернулся на фронт. 118-й стрелковой дивизии была поставлена задача «особого порядка» — прорвать сильно укрепленный вражеский оборонительный рубеж южнее Ржева. Для этого необходимо было преодолеть минные поля, а они были скрыты под толстым слоем снега. Саперы проделали огромную, опаснейшую работу. Дорога танкам и пехоте была расчищена. В целях быстрого наступления на подступах к Сычевке Веденин впервые использовал дивизион аэросаней. Столь необычная боевая техника действовала на гитлеровцев ошеломляюще. Прорыв и на этот раз удался.

10 апреля 1943 г. приказом народного комиссара обороны 118-я дивизия, показавшая в тяжелых боях образцы мужества и героизма, была преобразована в 85-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Фотография из книги «Годы и люди»

В июле полковник Веденин получил повышение по службе: стал командиром 71-го стрелкового корпуса. В дивизиях этого корпуса, особенно в 131-й, целые подразделения были укомплектованы воинами из Таджикистана и Узбекистана. Вновь, как и много лет назад, Андрею Яковлевичу пригодилось знание среднеазиатских языков. Он хорошо знал и обычаи восточных народов. И

теперь командир корпуса не только говорил с подчиненными на их родном языке, но и позаботился о том, чтобы в дивизии варили плов и работала землянка-чайхана.

«...Как только в армию прибывало пополнение из национальных районов, его направляли в 71-й корпус. Шутили:

—Там комкор одновременно и русский, и таджик, и узбек, и киргиз...»

Корпусу в составе четырех дивизий, усиленных полком тяжелой артиллерии и мотомеханизированной группой, предстояло освободить на Смоленщине г.Ярцево. С боевой задачей войска справились успешно. 16 сентября Ярцево было полностью очищено от врага. Войска 71-го корпуса вместе с соединениями 31-й и 5-й армий двинулись на Смоленск.

В наступательных операциях А.Я.Веденин показал умение руководить боевыми действиями такого крупного соединения, как корпус. Постановлением Совнаркома СССР от 1 сентября 1943 г. ему было присвоено звание генерал-майора. Под его командованием 71-й стрелковый корпус продолжал наступление. За Смоленскую операцию Веденин, корпус которого в ночь на 25 сентября первым ворвался на железнодорожную станцию Смоленска и в город, был награжден орденом Суворова 2-й степени, а все дивизии и полки 71-го стрелкового корпуса получили почетные наименования Ярцевских или Смоленских.

В годы гражданской войны в Средней Азии красный командир приобрел опыт ведения боев в горных условиях. И вот теперь, в 1944-м, ему было приказано возглавить 3-й горнострелковый корпус. Весной и летом это соединение участвовало в разгроме вражеских войск на Северном Кавказе и в Крыму, а в конце августа в срочном порядке оно было передислоцировано во Львовскую область и вошло в состав 4-го Украинского фронта. Встреча с командующим фронтом генерал-полковником Иваном Ефимовичем Петровым была радостной: ведь когда-то они вместе воевали против басмачей в Средней Азии. Теперь им предстояло участвовать в освобождении от фашистов Чехословакии.

Стрелок-автоматчик, горнострелковые части, 1942—43 гг.

Так выглядели бойцы горнострелковых частей Красной армии В специальной экипировке.

Корпус генерала Веденина готовился к штурму Карпат. Днем и ночью шло обучение личного состава к действиям в сложных, очень своеобразных условиях горно-лесистой местности. В

середине сентября 3-й горнострелковый корпус в составе 1-й Гвардейской армии занял исходный рубеж наступления в районе польского города Санок.

«Мы должны были прорвать оборону немцев в направлении Буковица — Ясель — Габуров. Предварительно надо было преодолеть горный хребет, так называемые Восточные Бескиды... Войска 1-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника А.А.Гречко, и в частности, наш корпус, нацеливались на Радошицкий перевал».

«Через горные перевалы»

Фотография из книги Л. М. Сандалова «После перелома»

Действия советских и чехословацких войск были усложнены как природными условиями этих мест, так и созданными здесь — сильно укрепленными позициями противника, имевшего большой опыт ведения боевых действий в горах. Корпус генерала Веденина прорвал оборонительный рубеж противника силами одной 242-й горно-стрелковой Таманской краснознаменной ордена Кутузова II степени дивизии под командованием генерал-майора В. Б. Лисинова, усилив ее гвардейскими артиллерийским и минометным полками. Другие части были введены в прорыв позже. Войска умело обходили узлы сопротивления и, проникая в тыл противника, находили в его обороне уязвимые места. Сражались с огромным мужеством. Андрей Яковлевич гордился своими бойцами и командирами, совершавшими чудеса храбрости. Ему приятно было доложить командующему фронтом о том, что утром 20 сентября 1944 г. первым из советских частей вступил на землю Чехословакии 1-й стрелковый батальон 897-го горнострелкового Севастопольского полка, а к 12 часам дня государственную границу перешел весь корпус. Позже А.Я.Веденину была оказана высокая честь стать почетным гражданином Кали-нова — первого словацкого населенного пункта, освобожденного его соединением.

Бой в Карпатах.

Фото из книги Л. М. Сандалова «После перелома»

Штурм Карпат продолжался. В приказе Верховного Главнокомандующего от 18 октября 1944 г. в числе войсковых частей и соединений, отличившихся во время преодоления Карпатского хребта,

был назван и 3-й горнострелковый корпус. Ему было присвоено почетное наименование — «Карпатский». В ознаменование этой победы столица нашей Родины Москва салютовала войскам 4-го Украинского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Группа генералов и офицеров 3-го горнострелкового корпуса на рекогносцировке.

Фото из книги В. Ф. Гладкова «Атакуют горнострелковая».

Войска с боями продвигались в глубь Чехословакии. 19 января 1945 г. части 318-й дивизии 3-го горнострелкового корпуса овладели г. Кошице — вторым по величине промышленным и административным центром Словакии.

Отсюда корпус Веденина, совершив двухсоткилометровый марш пешком и на машинах, начал наступление в южных районах Польши. В районе Мшана — Дольна гитлеровцы выдвинули на передний край оборонительного рубежа так называемый отряд смертников под командованием полковника фон Килиана.» «...Полковник был удостоен личного послания Гитлера, в котором фюрер выражал надежду, что германские отборные войска остановят наступление русских и обеспечат победоносное контрнаступление немецких войск. Воодушевленный столь высокой милостью, Килиан решил во что бы то ни стало сорвать наше наступление. Как показали потом пленные, своих смертников он разделил на две группы: свыше 3 тысяч выдвинул на передний край оборонительного рубежа, а другую, еще более многочисленную, группу расположил в дотах и траншеях в глубине обороны, позади пехотных дивизий, чтобы отрезать им путь отхода...» В этой сложной ситуации генерал Веденин использовал мощь своей боевой техники так, чтобы операция была выполнена стремительно и с наименьшим числом жертв. Сломив фанатичное сопротивление гитлеровцев, войска корпуса вклинились во вражеские боевые порядки и, расчленив их, стали уничтожать по частям. После этого прорыва в конце января 1945 г. был занят важный опорный пункт немцев в этом районе — г. Живец.

Встреча дивизии 3-го горнострелкового корпуса в освобожденном городе.

Фото из книги В. Ф. Гладкова «Атакуют горнострелковая».

С 27 апреля 1945 г. 3-й горнострелковый корпус находился в оперативном подчинении 60-й армии генерал-полковника П.А.Курочкина в составе 4-го Украинского фронта. Корпус Веденина

усилили хорошо укомплектованной и оснащенной 322-й стрелковой дивизией. Приказано было немедленно перейти в наступление. Начались напряженные бои. Те, кто участвовал в них и выжил, никогда уже не забудут сражений на подступах к Моравской Острове. Гитлеровцы любой ценой стремились удержать этот важный промышленный центр .

Моравско-Оставская область — промышленный район Чехии. Здесь производилась и производится крупнейшая добыча каменного угля. Это обусловило наличие в районе мощных и многочисленных предприятий черной металлургии, машиностроительных, автомобильных и химических заводов. Потеря гитлеровцами этого района означала для них не только военное поражение, но и окончательный экономический крах. Вот почему немцы приложили все силы и средства для укрепления обороны этого района. Они усовершенствовали здесь так называемый «железный оборонительный пояс». Наступление не прекращалось ни на день. 3-й горнострелковый корпус, взломав глубоко эшелонированную оборону противника, 30 апреля 1945 г. овладел городом и железнодорожной станцией Биловец. Была перерезана важная для немцев магистраль, связывавшая Моравско-Оставскую группировку фашистов с тылом.

Уже было водружено Знамя Победы над поверженным рейхстагом, а на чехословацкой земле продолжались бои, гибли люди. Командующий группировкой немецких войск в Чехословакии генерал-фельдмаршал Франц Шерер—«кровавый Франц», как называли Шерера в его собственных войсках,— отказался капитулировать.

Встреча с жителями Оломоуце.

Фото из книги В. Ф. Гладкова «Атакуют горнострелковая».

3-й горнострелковый корпус, преодолев большие расстояния, приблизился к Оломоуцу — городу на реке Морава. Подступы к нему с востока прикрывались мощной системой огня и глубоким противотанковым рвом. В результате напряженных боев 4 мая Оломоуц был освобожден от врага. Войска корпуса, заслужившие за успешное проведение этой операции благодарность Верховного Главнокомандующего, продолжали сражаться и несли немалые потери. День Победы веденинцы отметили только 12 мая.

«Так встречала Прага»

Фотография из книги Л. М. Сандалова «После перелома»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1945 г. за умелое и мужественное руководство боевыми операциями гвардии генерал-майор А.Я.Веденин был удостоен ордена Богдана Хмельницкого 1-й степени.

20 июля 1945 г. бойцы 3-го горнострелкового корпуса с волнением и гордостью пересекли государственную границу СССР — возвратились на Родину...

**Генерал-лейтенант
Андрей Яковлевич Веденин.**

После войны Андрей Яковлевич Веденин служил в Прикарпатском военном округе, учился в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, потом командовал дивизией и корпусом в Группе советских войск в Германии, а с 1951 г. — гвардейским стрелковым корпусом в Киевском военном округе.

В начале сентября 1953 г. генерала неожиданно вызвали с Украины в Москву, в Центральный комитет КПСС. «Что это может быть? Новое назначение? — пытался понять Андрей Яковлевич и не находил ответа. — Возможно ли — что так скоро?» Не прошло и двух лет, как ему было доверено командование гвардейским стрелковым корпусом в Киевском военном округе. Со всеми обязанностями он справляется, работает увлеченно. Избран кандидатом в члены ЦК компартии Украины. Совсем недавно, 3 августа 1953 г., стал генерал-лейтенантом.

В столице его действительно ждало новое назначение. Может быть, со временем он стал бы командующим армией (для этого были все основания), но «наверху» распорядились иначе, и в результате наш земляк стал комендантом Московского Кремля.

А. Я. Веденин встречает первую группу посетителей Московского Кремля

Фото из книги «Годы и люди»

«15 июля 1955 года в «Правде» и в других центральных газетах появилось сообщение: «О свободном доступе трудящихся в Московский Кремль». И вот наступил этот долгожданный день. Солнце заливало помолодевший Кремль. Блестели золотые купола соборов; гордо поднимались в голубое небо красавцы дворцы. Казалось, раздвинулись площади и тротуары. Древний Московский Кремль сиял и улыбался...»

Вот куранты отбили 9 часов, и кремлевские ворота широко распахнулись перед народом. — Добро пожаловать!...

Это были глубоко волнующие минуты. Сколько улыбающихся, восторженных лиц. Возгласы удивления, радости... Мы встречали гостей, передавали их экскурсоводам, помогали ориентироваться. А народ все шел и шел...»

Нужно сказать, что этому предшествовала огромная работа, по приведению в порядок внешнего вида Московского Кремля. Под руководством нового коменданта Начали приводить в порядок тротуары, улицы, площади, реставрировать соборы и дворцы. Тую и ели, погружавшие здания Кремля во мрак, стали заменять фруктовыми и декоративными деревьями.

«Чуть ниже Грановитой палаты многие годы находилась большая каменная довольно неуютная терраса. Не нравилось мне ее соседство с великолепным дворцом. А нельзя ли что-нибудь здесь придумать? ...решили создать здесь зимний сад. Закипела работа. Под руководством архитектора Виктора Семеновича Андреева древняя терраса-громада превратилась в светлый, просторный зал, с беломраморными стенами, с большими и красивыми окнами, со стеклянной крышей. Садоводы-ботаники преобразили этот зал в чудесный, сказочный сад. Здесь растут и благоухают 120 видов тропических и субтропических растений, больше тысячи деревьев, кустов и цветов- Здесь и огромные пальмы — гордые, величественные представительницы многих континентов, лимонные и апельсиновые деревья. Кофейное дерево со светло-коричневыми плодами напоминает нашу перезревшую черешню. По стенам вьется плющ «джунглей хитрый житель», удерживающий в своих хитросплетениях, как в стальных сетях, Даже тигров. Лавровишня. Крупноцветная магнолия. Цветы самой различной окраски и формы — как в сказке. Особенно чудесным сад кажется зимой, когда из его окон виден снег. На улице снег, а здесь цветут тропические растения».

При А. Я. Веденине началось строительство Кремлевского Дворца съездов. По предложению Н. С. Хрущева комендант Московского Кремля выбрал для этого место неподалеку от Троицких ворот на месте бывших Кавалергардских казарм. С 1961 г. огромное прямоугольное здание лаконичных форм с обилием стекла и строгим ритмом чередующихся мраморных пилонов соседствует с памятниками древнего зодчества архитектурного ансамбля Московского Кремля.

«...В сентябре 1962 года американская телевизионная компания Эн-Би-Си обратилась к Советскому правительству с просьбой разрешить ей снять кинокартину о Московском Кремле, создать «самый умный и наиболее живой рассказ, какой только возможен, о самом живом историческом памятнике России...» В результате продолжительной, кропотливой и напряженной

работы (при непосредственном содействии и участии коменданта Кремля А. Я. Веденина) фильм «Прогулка по Кремлю» был снят и 21 мая 1963 года появился на экранах американских телевизоров...», вызвав неподдельный интерес заокеанской публики и серию положительных отзывов в прессе.

При осмотре внутренних помещений собора Двенадцати апостолов, В одном из довольно запущенных и мрачных соборных помещений коменданту Кремля бросилось в глаза огромное количество ящичков самых различных размеров. *«Значительная часть их была накрыта брезентами. Главный хранитель музеев Московского Кремля Н. Н. Захаров объяснил, что тут хранятся редчайшие исторические ценности Румынии. Прикасаться к ним никому не разрешалось. Кем и почему отдано столь строгое распоряжение, никто не смог припомнить... В результате выяснилось следующее. В 1916 году, когда Румынии угрожала австро-германская оккупация, по всей стране были собраны исторические ценности, находившиеся в музеях, в публичных коллекциях, в учреждениях и даже у частных лиц. Все это было запаковано в ящики и передано на хранение русскому правительству... Вот так «находка»! В ней оказалось 1350 картин, гравюр и рисунков известных румынских художников..., 156 икон румынской живописи XVI—XVII веков. Изделия из тканей — преимущественно церковные одежды и облачения, украшенные жемчугом и драгоценными камнями,—редчайшие образцы румынского шитья XVI—XVII веков. Около 50 предметов светской и церковной утвари (золотые и серебряные кадильницы, митры, лампы, кресты, чаши, блюда и т. д.), созданных румынскими народными мастерами XVI—XVII веков. Крупнейшая коллекция монет и медалей, состоящая из 35 533 предметов, , здесь же оказалось и известное археологам всего мира так называемое Пиетрирское сокровище— «Наседка с цыплятами» — один из наиболее ценных экземпляров искусства переселенческих народов Европы, состоящее из массивных золотых украшений и драгоценных камней, принадлежавшее одному из вождей вестготов.*

Все это богатство было приведено в порядок, многие картины реставрированы. Члены Президиума ЦК КПСС и правительства осмотрели ценности, выставленные в нескольких залах Большого Кремлевского дворца. После этого состоялось решение Советского правительства о передаче всех ценностей Румынской Народной Республике.

Вот что писал по поводу этого акта румынский академик Г. Опреску:

- Я принимал участие в этой комиссии и могу засвидетельствовать, что редко в жизни я переживал более сильное чувство, чем то, которое меня охватило при виде этих ценных произведений. Их материальная ценность, конечно, огромна, но ее трудно сравнить с их художественной и духовной ценностью. Было так, как будто после тяжелых лет разлуки мы вновь увидели дорогие существа, которые считали пропавшими без вести.....»

День возвращения Советским правительством Румынии этой редчайшей коллекции стал настоящим праздником румынского народа.

А. Я. Веденин показывает Московский Кремль лидеру Кубинской революции Фиделю Кастро.

Фотография из книги «Годы и люди»

Среди многочисленных гостей, посещавших Московский Кремль, особенно были памятливы Андрею Яковлевичу встречи с первым космонавтом Земли Юрием Гагариным и лидером Кубинской революции Фиделем Кастро. Организация этих посещений и торжественных приемов высоких гостей входила в обязанности коменданта Кремля.

В 1953 г. с подачи Н. С. Хрущева Андрей Яковлевич организовал в Кремле ставшую традиционной главную новогоднюю елку для детей из всех уголков нашей страны.

Почти четырнадцать лет, с сентября 1953 по август 1967 гг., прослужил Андрей Яковлевич на этом, единственном в своем роде, ответственном и очень хлопотном посту. Его делом была четкая организация работы по содержанию всего кремлевского «хозяйства». И с этим делом он успешно справлялся, умело координируя действия всех служб. За свой неутомимый труд Андрей Яковлевич был удостоен ордена Трудового Красного Знамени,

Волею судьбы после войны Веденин стал москвичом. Но память о родных краях навсегда осталась в его сердце. Всю жизнь Андрей Яковлевич интересовался жизнью родной Чувашии. Он с удовольствием общался с земляками, приезжавшими на различные мероприятия в Москву, расспрашивал о новостях в родной республике, показывал гостям достопримечательности Кремля.

Почти полвека А.Я.Веденин находился в рядах советских Вооруженных Сил и прошел путь от красноармейца до генерал-лейтенанта, занимал высокие командные должности. Обо всем пережитом он рассказал в книге воспоминаний «Годы и люди» (М.: Политиздат, 1964), которая уже давно стала библиографической редкостью. Внимание и доброта к людям, сослуживцам и подчиненным всегда отличали нашего земляка. После выхода в отставку он охотно встречался с молодежью и вел большую общественную работу.

Ратные заслуги Андрея Яковлевича перед Отечеством отмечены двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности СССР», чехословацким орденом Белого Льва. Также он был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Могила Андрея Яковлевича Веденина

На Новодевичьем кладбище в Москве.

Умер Андрей Яковлевич Веденин в июне 1984 г. в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Его профессию защитника Родины продолжил сын, Анатолий Андреевич, полковник. По стопам деда и отца пошли и младшие. Это уже третье поколение славной династии Ведениных. Им есть с кого брать пример. Эти слова с полной уверенностью можно отнести и к молодым землякам боевого генерала.

Источники:

Болдин И.В. Страницы жизни. Военные мемуары. - М.: Воен. Изд-во, 1961.- 245с.

Веденин А. Я. Годы и люди. Воспоминания. - М.: Политиздат, 1964. – 206 с.: ил.

Веденин Андрей Яковлевич/ В.И.Кудявнин // Краткая Чувашская Энциклопедия / ЧГИГН; Редкол.: А. А. Трофимов (глав. Ред.), И. И. Бойко, В. Г. Харитонов и др. – Чебоксары: Чуваш. КН. Изд-во, 2001. – С.101.

Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь / Под общей редакцией М. Г. Вожакина. — М.; Жуковский: Кучково поле, 2006. — Т. 1. — С. 113—114.

Военачальники: Очерки. Иллюстрированное издание / Редкол.: С.А.Гапликов (председатель), П.С.Краснов, И.А.Андреев и др. — Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 2004. — 303 с. – (Серия «Библиотека Президента Чувашской Республики»)

Гладков В. Атакует горнострелковая. - м.: Советская Россия, 1972. - 224с.: ил.

Кудявнин В. Был комендантом Московского Кремля // Чебоксарская Правда. – 2001.– 18 января. -№ 2

Малкин В.М. Карпатские орлы. – М.: Воениздат, 1975.- 280с.: ил.- (Серия «Военные мемуары»).

Сандалов Л. М. После перелома. — М.: Воениздат, 1983.

Чекисты Чувашии: Сб. очерков, воспоминаний, документальных рассказов / Сост. : А. Н. Николаев, В. П. Кошкин; Редкол.: А. Я. Поздняков (председатель), А. Н. Николаев, Б. А. Красков и др. – Чебоксары: Чуваш. КН. Изд-во, 1987. – С. 146-162.